

Е.С. Стрельникова (Воронеж, Россия)

Двойничество как основной элемент поэтики романа Станислава Лема «Эдем»

Аннотация: В данной статье исследуется феномен двойничества как основополагающий элемент поэтики романа Станислава Лема «Эдем». Двойничество последовательно рассматривается на разных уровнях художественного текста. В рамках системы персонажей акцентируется внимание на диалектическом характере взаимоотношений главных героев, определен диффузный характер изучаемого явления, заключающийся в смешении типов антагонистического и близнецного двойничества, выявлено множественное двойничество между разными действующими лицами. Также отмечена мотивная контрастность текста как следствие проявления двойничества на мотивном уровне, выявлено влияние двойничества на идейно-философскую составляющую произведения. Особое внимание уделено рассмотрению авторских отсылок к современной действительности, выявлено социально-политическое звучание романа. Сделаны выводы о важной роли феномена двойничества в определении многомерности и многоаспектности содержания романа, раскрытии психологии героев, освещении моральных, нравственных и этических проблем.

Ключевые слова: Станислав Лем, Эдем, двойничество, двойник, антагонист, близнец

E.S. Strelnikova (Voronezh, Russia)

The Duplicity as the Basic Poetics' Component of Stanislaw Lems' novel "Eden"

Abstract: This article looks at the duplicity as the most important poetics' component of Stanislaw Lems' novel "Eden". In the characters' system special attention is paid to the dialectical features of the main characters' relationship. The diffusive peculiarities of the novels' duplicity which are the merging of antagonistic and twinned duplicities' types is also under analyses. The scientific research defines the duplicity between different characters, describes the motif texts' contract as consequence of the motif levels' duplicity and emphasizes the duplicities' influence of the philosophical novels' component. In conclusion the importance of duplicity for determining the differences and similarities of characters' psychology and for describing moral and ethical problems is emphasized.

Key words: Stanislaw Lem, "Eden", duplicity, double, antagonist, twin

Роман «Эдем» (1959), как и другие романы Станислава Лема, интересен множеством несюжетно поданных философских и нравственных вопросов. Глубина рассмотрения Лемом психологии своих героев, изображение развития человеческой личности, социальное звучание романа – все это отчасти скрывается за ярким и увлекательным сюжетом и потому нуждается в особенно тщательном рассмотрении.

В «Эдеме» шесть действующих лиц, максимально обезличенных автором. В соответствии с точкой зрения Н.Д. Тмарченко¹ мы разделяем основных действующих лиц на героев (Координатор, Инженер, Доктор) и персонажей (Физик, Химик, Кибернетик). Главенство первых обусловлено их функциональной позицией, совокупностью разнообразных мотивов, ролью в развертывании сюжета, определенными отличительными признаками (портретные штрихи у Координатора и Доктора, имя у Инженера).

Все члены экипажа, кроме Координатора, имеют порядковые номера, создающие определенную иерархию, на первое место в которой выводится Инженер, на последнее – Доктор. В то время как центральная роль Координатора в романе обусловлена его функционально руководящей позицией, Инженер и Доктор сразу же привлекают внимание читателя и исследователя за счет явного противопоставления представителя технической (можно сказать – логической) функции единственному на весь экипаж ученому-естественнику. Позже сюжетные взаимоотношения Доктора и Инженера еще обратят на себя внимание эмоциональным противоборством и множественными ситуациями разногласий, сопряженными, однако, с глубокой эмоциональной привязанностью друг к другу.

Применительно к данным героям впервые и возникает мысль об определенном двойничестве их характеров. А при более близком рассмотрении оказывается, что двойничество играет большую роль и при обращении к социальным, моральным и нравственным проблемам, скрытым в подводном течении сюжета.

Что же представляет собой двойничество, какова природа этого явления? Ответы на этот вопрос искали М.М. Бахтин, Н.Т. Рымарь, О.М. Фрейденберг, Д.С. Лихачев и др. Наиболее обстоятельной нам представляется работа С.З. Аграновича и И.В. Саморуковой «Двойничество», обобщившая опыт предшествующих исследователей и рассматривающая феномен двойничества максимально многосторонне и глубоко.

Согласно исследователям двойничество – это способ развертывания на разных уровнях художественного образа и моделирование места человека в изображаемом мире². Двойничество, представляя собой минимальную социальную модель (один – другой), позволяет вскрыть суть изображаемых автором характеров и базируется на диалектической сущности их отношений.

В «Эдеме» наше внимание акцентируется, прежде всего, на Докторе как на фигуре, наиболее противопоставленной автором остальным действующим лицам. Интересно, что во множестве других произведений Лема мы тоже встречаем героев-естественников и врачей, которые к тому же зачастую являются героями главными («Человек с Марса», 1946; «Магелланово облако», 1955; «Возвращение со звезд», 1961 и др.).

Доктор как никто другой близок природе, человеку и любому другому живому существу; он носитель доброго начала, разума, гуманности, свободы, потому отчасти может рассматриваться как хоть и далекий, но «потомок» известного ли-

¹ См.: Тмарченко Н.Д. Герой // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н.Д. Тмарченко. М., 2008. С. 43–45.

² См.: Агранович С.З., Саморукова И.В. Двойничество. Самара, 2001. С. 10.

тературе «естественного человека». Добродушие Доктора, идеализм, восторженность, внимание к окружающему миру и любование им явно противопоставлены технократичности остальных членов экипажа. Предприимчивость, любопытство, смелость, наблюдательность, рассудительность в принятии решений делают Доктора прирожденным исследователем, «двигателем» сюжета и единственным героем, способным установить контакт с иной цивилизацией.

Особенность Доктора – в наличии внутреннего конфликта и эволюции характера, что связано с невозможностью следования своим убеждениям в сложившихся условиях. Перед нами врач, который не может спасти пациентов; исследователь, склонившийся в итоге к агностической позиции; гуманист, вынужденный принимать участие в убийствах; идеалист, разочаровавшийся в человечестве. Не случайно определенные черты характера Доктора, многократно подчеркнутые в начале романа (оптимизм, чувство юмора, говорливость), к концу произведения сменяются противоположными.

Гуманистическая позиция Доктора, данная в романе в противовес точке зрения остальных членов экипажа, представляет для нас большой интерес как фактическое выражение позиции самого автора. И Лем в других романах и теоретических работах (в частности, «Фантастика и футурология»¹), и Доктор в «Эдеме» говорят о нецелесообразности сравнения разных цивилизаций, надежде на установление контакта с иным разумом и убеждении в его невозможности, о варварстве человечества, о губительности военных действий: «Война – худший способ сбора информации о чужой культуре»².

Инженер явно противопоставлен Доктору, но это отнюдь не традиционная оппозиция «холодность – чувствительность», «логика – эмоции». Отдельные позитивные эмоции Доктора (улыбка, смех, восторженность) противопоставляются активно отрицательным эмоциям Инженера (злость, ярость, вспыльчивость). Оппозиционны и их отношения к неисследованному миру (позитивное – Доктора и негативное – Инженера); принятие иной цивилизации одним и ее отторжение другим; любопытство одного и отстраненность другого; гуманистическое и технократическое начало; созидание и разрушение и проч.

Подобная совокупность оппозиций наводит исследователя на мысль о том, что Доктор и Инженер принадлежат к типу двойников-антагонистов (в качестве известнейших примеров подобных двойников вспомним Онегина и Ленского, Обломова и Штольца, Чацкого и Молчалина). Агранович и Саморукова характеризуют этот тип как бинарное противопоставление характеров, отличающееся тем не менее определенной диффузией³.

Конфликт двойников-антагонистов тесно связан с двоением, поскольку каждый из двойников выступает как символ определенного пространства⁴. Пространство Доктора – пространство жизни и сострадания, мир мечтаний и исследовательского любопытства. Мир Доктора открыт всему новому, отсюда его хорошая адаптация новым внеземным реалиям, отсюда готовность и (что самое главное) способность контактировать с новыми формами жизни.

¹ См.: Лем С. Фантастика и футурология: В 2 кн. Кн. 1 / Пер. с пол. С.Н. Макарецца, под ред. В.И. Борисова. М., 2004. С. 89–90.

² Лем С. Солярис. Эдем. Непобедимый / Пер. с пол. Д. Брускина и А. Громовой. М., 2016. С. 363.

³ См.: Агранович С.З., Саморукова И.В. Двойничество. Самара, 2001. С. 13–14.

⁴ См.: Агранович С.З., Саморукова И.В. Двойничество. С. 16–17.

Иной мир представляет Инженер. Его пространство метафизически замкнуто, он оказывается неготовым принять нечто выходящее за пределы его понимания, он стремится вписывать все происходящее вокруг в известную ему устоявшуюся систему координат. Толкование Инженером действительности однобоко и механистично.

Однако между героями есть и очевидное сходство, которое подчеркивает сам Доктор в диалогах с Инженером. Обоим свойственен идеализм (пусть и направленный на разные области: гуманизм у Доктора и технократизм у Инженера). Как и Доктора, Инженера отличает психологическая дисгармония, нарастающая к концу произведения. Инженер – потенциальный гуманист, он сочувствует положению инопланетян настолько, что готов сражаться за них. Интересно, что Лем в «Фантастике и футурологии» рисует совершенно аналогичный образ сочувствующего гуманиста, готового для защиты угнетенных взять в руки оружие¹.

Инженер, таким образом, является антигероем, но не антагонистом. Он не создает препятствий протагонисту Доктору, в нем нет зла. Другими героями и персонажами (и, как следствие, автором) не осуждаются его действия, вызванные лишь импульсивной реакцией на непредвиденные события.

Отсюда становится очевидным, что выстроенная автором система оппозиций героев художественно работает на диалектику их отношений, заключающуюся в единстве и борьбе противоположностей. Это, в свою очередь, наталкивает нас на мысль об ином, близнечном характере их двойничества, которое в идеальном своем проявлении характеризуется мнимым внешним конфликтом, скрывающим идентичность действующих лиц². В нашем случае отрицать конфликтную сторону взаимоотношений героев мы не можем. Таким образом, перед нами сложный, диффузный вариант двойничества, сочетающий черты двойничества антагонистического и близнечного.

Считается, что близнечная пара практически всегда связана с идеей распада (морального, нравственного или мировоззренческого)³, а в ходе развития сюжета двойников, как правило, ждет гибель, которая выступает как результат бессилия героев перед внешними обстоятельствами⁴ (вспомним двойничество Раскольникова и Свидригайлова, Рогожина и князя Мышкина). Вспомним же метафизическую гибель Доктора как врача, гуманиста и идеалиста, а также нарастающую к концу романа отчужденность Инженера от морально-этических сторон создавшейся ситуации, т. е. окончательный крах попыток его гуманистического возрождения.

Таким образом, мы присутствуем при условной гибели обоих двойников, которую, рассматривая в более широком смысле, мы определим как гибель лемовского героя-идеалиста и авторское сожаление по исчезнувшему, насильственно убитому гуманизму, что, помимо прочего, обращает нас ко времени написания данного романа (1959 г.), периоду «холодной войны» и множеству локализованных конфликтов. Уже в 1961 г. перед читателями появится один из самых известных романов Станислава Лема «Солярис», в котором не будет места идеалистическим мечтаниям, в котором исследовательское любопытство уступит место беспомощности и страху перед неподконтрольными человеческому разуму силами.

Как известно, у одного героя может быть несколько двойников (Раскольников – Лужин – Свидригайлов). В нашем случае в качестве двойника Доктора можно рассматривать и Координатора – прежде всего с функциональной точки

¹ См.: Лем С. Фантастика и футурология: В 2 кн. Кн. 1. С. 195–196.

² См.: Агранович С.З., Саморукова И.В. Двойничество. С. 45.

³ См.: Агранович С.З., Саморукова И.В. Двойничество. С. 49.

⁴ См.: Агранович С.З., Саморукова И.В. Двойничество. С. 50.

зрения: деятельность обоих героев (в отличие от остальных действующих лиц) направлена на работу с людьми. Сходство между Доктором и Координатором прослеживается и в ряде характеристик (спокойствие и рассудительность, смелость, решительность, преимущественно тихий голос). Примечательно, что к концу произведения автор все чаще вкладывает свою точку зрения в уста Координатора, чье мнение сформировалось под влиянием Доктора.

Кибернетика мы не считаем двойником кого-либо в силу не до конца раскрытого характера персонажа. Напротив, Химик и Физик – характеры яркие, пусть и ограниченные одной-двумя наиболее преобладающими чертами. Страх и нервозность Химика, мы полагаем, затмевают его истинную сущность – потенциальное любопытство и интерес к исследованиям, на что автор намекает нам сюжетно, дважды поставив Химика бок о бок с Доктором в крайне опасные ситуации, граничащие с возможностью гибели. Химик становится не просто двойником, а пассивной тенью, падающей от волевого характера Доктора.

Напротив, Физик, являющийся двойником Инженера, – проявление худших черт характера антигероя. Физика характеризует сдержанная, затаенная жестокость, проявившая себя в самый критический момент и поставившая под удар жизнь живого существа (вспомним Сарториуса из «Соляриса», в фигуре которого типаж Физика найдет еще более крайнее выражение). В то время как отрицательные действия Инженера есть лишь неподконтрольная ему самому реакция на неожиданное развитие событий, жестокость его двойника имеет в основе глубинные психологические и нравственные причины.

Двойничество всегда связано с традиционной оппозицией «жизнь – смерть», причем последняя может быть как мнимой, что уже рассмотрено нами выше, так и настоящей, находящей свое проявление в разнообразных мотивах, тесно связанных с фигурами Инженера и Доктора. И хотя чаще всего о двойничестве говорят исключительно применительно к системе персонажей, это выводит нас на новый, мотивный уровень, разнообразно и богато представленный в романе.

Мотив – семантически насыщенный компонент произведения, активно участвующий в теме и концепции произведения, но им не тождественный¹. С Доктором в романе связаны все культурно-цивилизационные мотивы, акцентуализирующие воспоминания о Земле: мотив книг, мотив музыки, мотив прошлого и старины, мотив дома. Отдельного упоминания заслуживают мотивы сохранения жизни и кислорода (в силу функциональной позиции), мотив улыбки и проч., условно названные нами «жизненными» мотивами.

Меньшую, но не менее яркую совокупность мотивов мы наблюдаем и в связи с фигурой Инженера. Не случайно именно с Инженером автор связывает мотив выстрела – самый сильный мотив в романе, влекущий за собой мотивы разрушения, убийства, оружия и – особенно – атомного взрыва. Текст романа, таким образом, мотивно контрастен, источник чего мы усматриваем именно в двойничестве главных героев.

«Разрушительные» мотивы тоже вызывают в памяти читателя определенные воспоминания о Земле. В них же кроется разгадка имени Инженера (Генрих). Данные мотивы в сочетании с агрессией Инженера, древнегерманским происхождением его имени и некоторыми фактами биографии самого Лема обращают нас к истории Второй мировой войны, хотя не означают отождествления Инженера с

---

¹ См.: Агранович С.З., Саморукова И.В. Двойничество. С. 50.

фашистской Германией. В этом лишь реализация авторского замысла, «возвращающего» читателя из области научной фантастики к земным реалиям и проблемам.

Обратимся же к идейно-философскому содержанию произведения. Антиутопия, хотя и являясь жанром фантастическим, отражает современную автору действительность, доводя ее негативные явления до абсолюта. Исходя из этого логично сопоставить не Эдем и Землю будущего, с которой прилетел корабль с экипажем (сопоставление все равно не представляется возможным потому, что нам ничего неизвестно о новой Земле), а Эдем и Землю, современную автору.

Разительные отличия Эдема от земного мира поражают воображение читателей, заставляя полностью забыть о возможности каких-либо сравнений или сопоставлений в буквальном смысле, о чем нам устами Доктора говорит и сам Лем. Однако странности экзотического мира бледнеют перед освещенной автором социально-политической действительностью жителей Эдема, ужасы которой представляют собой нивелирование понятий морали и нравственности и полное отсутствие сострадания и гуманизма.

Переписывание истории, тотальный контроль властей предрержащих, геноцид мирного населения – и вот читатель уже забыл о далекой-далекой планете с таким райским (земным!) названием, и вот он уже, подобно Инженеру, готов взять в руки оружие и встать на защиту не инопланетных существ, но людей, скрытых внутри них. Противопоставление снова, как и в случае с нашими героями, переходит в глубинное сходство, – но теперь на ином уровне, позволяющем вскрыть ужасы событий, свидетелем которых был сам автор. Уже не герои, а миры-антиподы на поверку оказываются мирами-близнецами, пусть такими далекими во времени и пространстве.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что двойничество играет огромную роль в многоаспектном раскрытии содержания романа. Двойничество позволяет нам лучше постичь психологию главных героев, мотивацию их действий, преодолеть часто встречающуюся в тексте недосказанность. Поступки, настроение, поведение Инженера и Доктора важны не только с точки зрения развертывания сюжета, но с позиции рассмотрения моральных, нравственных, этических проблем, встающих перед героями романа.

Двойничество усложняет прочтение произведения, демонстрирует почти толстовский «лабиринт сцеплений», невидимый при сюжетном рассмотрении романа, тонкие нити на разных уровнях художественного текста, обращающие читателя к проблемам современной автору действительности. И именно двойничество придает роману социально-политическое звучание, делает его многослойным и многоаспектным, заставляет воспринять этот текст как подлинно философское произведение, столь же глубокое в своей проблематике, как и другие работы Станислава Лема.

ЛИТЕРАТУРА

Агранович С.З., Саморукова И.В. Двойничество. Самара: Самарский университет, 2001. 132 с.

Лем С. Солярис. Эдем. Непобедимый / Пер. с пол. Д. Брускина и А. Громовой. М.: АСТ, 2016. 605 с.

Лем С. Фантастика и футурология: В 2 кн. Кн. 1 / Пер. с пол. С.Н. Макарецва; под ред. В.И. Борисова. М.: АСТ; Ермак, 2004. 592 с.

Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н.Д. Тмарченко. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. 358 с.

Хализев В.Е. Теория литературы: Учебник. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 2002. 437 с.

REFERENCES

- Agranovich S.Z., Samorukova I.V. (2001) Duplicity. Samara University Press. 132 p.
Lem S. (2016) Solaris. Eden. Invincible. Moscow. AST Publ. 605 p.
Lem S. Fantasy and Futurology. Book 1. Moscow. AST Publ. 2004. 592 p.
Poetics: The Dictionary of Actual Terms and Concepts. Moscow. Izdatelstvo Kulaginoy, Intrada Publ. 2008. 358 p.
Khalizew V.E. (2002) The Theory of Literature. Moscow. Wysshaya Shkola Publ. 436 p.

Сведения об авторе:

Екатерина Сергеевна Стрельникова,
магистрант
филологический факультет
Воронежский государственный университет

Ekaterina S. Strelnikova,
Magister
Faculty of Philology
Voronezh State University

svstrelnikov@inbox.ru